

***

Плавники этой осени рыбы
и плывёт она в синих задумчивых лужах.
На хвосте у неё облака,
и их ветер качает туда и сюда
по холодному небу,
с которого падают звёзды ночами
и сгорают,
как искры большого костра на ветру.

***

Может, когда-то и станет
так одиноко, как раньше,
мёртвые листья вернутся
на ветки, и лужи
вновь превратятся
в ничтожные капли на стёклах,
и повсюду вокруг на траве,
маятник будет качаться в прихожей
и скорбно отсчитывать время,
то, что мне попросту не с кем
будет делить пополам.

***

И снова бил барабан,
и люди шли на войну,
и кто-то писал стихи
про то, как они идут.
Им кто-то махал рукой,
и кто-то их будет ждать,
да только к себе домой
они не вернуться опять.

***

Ты стал слоном -
уже имеешь бивни
и носорогом будешь,
подожди,
рог уже есть,
а, может, это хобот.
Живёшь в лесу

и это хорошо.
А я вот плаваю
ведь я всего лишь рыба -
имею только хвост,
живу на дне.

***

В лесу очень много весёлых
зелёных деревьев,
а в небе пустых облаков
из белого птичьего пуха,
и в море больших пучеглазых
бессмысленных рыб,
и в жизни весёлого детского смеха,
который всегда налипает на стёкла
сияющих окон счастливых домов.

***

Живу один, как клочок травы на камне,
а рядом ждёт проезжая дорога,
по ней везут снопами сено с сенокоса,
меня не замечая никогда,
но я и рад.
Пусть ветер шевелит
мне волосы седые, как травинки,
и ночью птицы томные поют,
которым дела нет до сенокоса
и до косцов
с их косами стальными,
и до их мокрых загорелых спин.

***

Всё хорошо у нас:
просто из ничего
облако над головой
стало добрее к нам,
садится опять на плечо,
ветер, как старший друг,
волосы гладит вновь,
но я ему не сказал,
что тебя люблю,
что завтра опять дарю
с поля тебе цветы,
они так легко растут -

можно их просто рвать
и приносить на окно,
за которым
ты ждёшь меня.

***

Я тебя буду любить
так же, как льётся вода,
так же, как волны бегут.
Ты будешь плыть
в той любви
так, как плывут облака,
и на одном из них
нам бог нарисует судьбу.

***

Окно открывается просто
в невидимый мир.
В нём вместо деревьев
умершие души
стоят молчаливо,
тропинка меж ними
привычно ведёт в никуда.
Там высится крест одинокий,
стоящий безмолвно
так много непрожитых лет,
и ворон сидит на нём,
словно волшебник,
всегда
и помнит всех тех,
кто к кресту приходил
ниоткуда
и что-то шептал
всю безумную долгую ночь.

***

Чудо становится ближе -
его придвигают к тебе
своими руками
знакомые гномы
в красивых
больших колпаках,
на которых всегда
колокольчик звенит
нежным звоном.
Башмаки этих гномов
тихонько скрипят

по паркету,
и шарфы у них
длинные и голубые,
и глаза
как у вдруг прилетевших
откуда-то с юга
испуганных птиц.

***

Кто здесь был
и зачем приходил -
перевёрнута чашка
вверх дном,
полотенце
лежит на полу,
отодвинута штора
с окна,
и само окно
полуоткрыто.
Может, выпрыгнул -
нет и следов,
ведь не призрак,
хотя дверь закрыта
и никто её
не открывал.

***

И пластилиновые судьбы
на тесёмках
качаются, как фантики
на ёлке,
и бродит между ними
чёрный кот.
Он очень мудрый
и давно всё знает,
кому какая участь
на земле,
и для кого
какие чудеса
на этот год
обещаны на свете.

***

Для нас и море
станет лишь прудом
у дома,
и опрокинутым ведром
пустого воздуха
нам будет небо,
и сад окажется
подстилкой у порога,
и жизнь
пускай идёт, как кошка
на мягких лапах
по своей тропинке,
неведомо куда
и почему.

***

И кто же виноват,
что мы не души
бесплотные
в придуманном раю,
похожем
на бессмысленную сказку,
где жизнь из мрамора
а слёзы из стекла,
и места нет
для ласки и объятий,
и для земного
нежного тепла.

***

И мне небо теперь
вместо шляпы
и день мне, как плащ
на плечах,
и ботинки теперь у меня
из старых слежавшихся мыслей,
в них
так славно идти
по проспекту души
одному.
И шуршат под ногами
знакомые чувства,
как листья,

будто их
уронили деревья
на серый асфальт.

***

В этом странном
заброшенном доме
никто не живёт:
заколочены окна,
но дверь приоткрыта,
и ночью в нём кто-то
так тяжко вздыхает и ходит
по комнатам тёмным,
а с утра у порога
всегда появляется старый
оборванный нищий
и униженно просит чудес,
так, как дети убогие
просят конфеты у доброго бога,
совершенно не зная,
что бог не хозяин конфет

***

На земле тот же ветер шумит по полям,
гнёт траву, то же солнце горит,
как лампада над миром,
стало меньше
одной всего каплей на свете,
такой маленькой
лёгкой, прозрачной, простой,
что её не заметил никто,
и никто не запомнит.

***

Есть страны, где все города из картона,
бумажные реки текут в них в моря из стекла,
в тех странах живут оловянные люди
и даже не помнят уже о том сказочном мире,
где мы с тобой утром проснулись,
оставшись в нём вновь совершенно одни.